

**Арбитражный суд Краснодарского края
Именем Российской Федерации
Р Е Ш Е Н И Е**

г. Краснодар
19 декабря 2016 г.

№ А32-21961/2016

Резолютивная часть решения объявлена 05 декабря 2016 г.
Полный текст решения изготовлен 19 декабря 2016 г.

Арбитражный суд Краснодарского края в составе судьи Ермоловой Н.А. при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Хабаху С.П., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО «НАСЛЕДИЕ» (ИНН 2634806066, ОГРН 1122651017500) к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬЯНС-СТРОЙ КРАСНОДАР» (ИНН 2311136390, ОГРН 1112311005201) о запрете использования словесного обозначения «НАСЛЕДИЕ», взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки «НАСЛЕДИЕ КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ» и «НАСЛЕДИЕ» в сумме 6 000 000 руб.

при участии в судебном заседании:
от истца: не явился
от ответчика: не явился

УСТАНОВИЛ:

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО «НАСЛЕДИЕ» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с исковым заявлением к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬЯНС-СТРОЙ КРАСНОДАР», в котором просит:

- признать использование словесного обозначения «НАСЛЕДИЕ» Обществом с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй Краснодар» нарушением исключительных прав Общества с ограниченной ответственностью Юридическое агентство «Наследие» на товарный знак «НАСЛЕДИЕ КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ» по свидетельству № 540326 и товарный знак «НАСЛЕДИЕ» по свидетельству № 540327;

- запретить Обществу с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй Краснодар» использовать словесное обозначение «НАСЛЕДИЕ» при выполнении работ или оказании услуг, в том числе в документации, рекламе, на вывесках, а также в сети Интернет;

- обязать Общество с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй Краснодар» удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения словесное обозначение «НАСЛЕДИЕ» с материалов жилых и нежилых помещений жилого комплекса «НАСЛЕДИЕ», в том числе документации, рекламы, вывесок;

- обязать Общество с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй Краснодар» опубликовать решение суда о допущенном нарушении в периодическом печатном издании – журнале «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность»;

- взыскать с Общества с ограниченной ответственностью «Альянс-Строй Краснодар» за нарушение исключительных прав Общества с ограниченной ответственностью Юридическое агентство «Наследие» на товарный знак «НАСЛЕДИЕ КВАРТАЛ НА ПРИОБРАЖЕННОЙ» и товарный знак «НАСЛЕДИЕ» денежную компенсацию в размере 6 000 000 руб.

Истец и ответчик в судебное заседание не явились, о дате, времени и месте судебного разбирательства извещены надлежащим образом.

Исследовав документы и оценив в совокупности все представленные доказательства, суд считает исковые требования подлежащими удовлетворению в части по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, истец ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО «НАСЛЕДИЕ» с 21.04.2015 г. на основании свидетельства № 540327 является правообладателем зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания товарного знака «НАСЛЕДИЕ».

Также истец с 21.04.2015 г. на основании свидетельства № 540326 является правообладателем зарегистрированного в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания товарного знака «Наследие КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕННОЙ».

Как указывает истец, 17.02.2016 г. ему стало известно об использовании ответчиком словесного обозначения «НАСЛЕДИЕ», тождественного товарному знаку «НАСЛЕДИЕ», и сходного до степени смещения с товарным знаком «Наследие КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕННОЙ», при строительстве в городе Краснодаре жилого комплекса «НАСЛЕДИЕ» путем размещения соответствующей информации, предназначенной для неопределенного круга лиц, на официальном сайте ответчика www.askstroi.ru и на рекламных конструкциях.

В подтверждение факта размещения указанной информации истцом представлен Протокол осмотра электронного документа № 26АА2519892 от 17.02.2016 г., составленный нотариусом по Ставропольскому городскому нотариальному округу Ставропольского края Российской Федерации – Крабаевым Салаватом Юлаевичем, с приложением скриншотов сайта ответчика, содержащие информацию о Жилом Комплексе «НАСЛЕДИЕ».

Указывая на нарушение ответчиком исключительного права на товарные знаки № 540327 «НАСЛЕДИЕ» и № 540326 «Наследие КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕННОЙ», истец направил в адрес ответчика претензию № 54-16/01 от 25.03.2016 г. с требованием выплатить компенсацию в размере 6 000 000 руб.

28.05.2016 г. истец направил в адрес ответчика повторную претензию № 61-16/01 от 27.05.2016 г. с требованием оплатить 6 000 000 руб. за нарушение исключительных прав на товарные знаки в течение 3 календарных дней с момента получения претензии.

Ответчик претензии ответчика оставил без удовлетворения, что явилось основанием для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

При рассмотрении дела и разрешении данного спора арбитражный суд полагает исходить из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если названным Кодексом не предусмотрено иное. Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать средство

индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных Кодексом. Использование средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением случаев, когда использование средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается названным Кодексом.

Согласно пункту 1 статьи 1484 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ, Кодекс) лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Согласно пункту 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; сети "Интернет", в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 Кодекса).

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Статьей 1252 ГК РФ предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования:

1) о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия;

3) о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное [статьей 1245](#), [пунктом 3 статьи 1263](#) и [статьей 1326](#) настоящего Кодекса;

4) об изъятии материального носителя в соответствии с [пунктом 4](#) настоящей статьи - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по

усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Как разъяснено в пункте 43.2 Постановления Пленума N 5/29, компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать размер понесенных убытков.

В силу пункта 43.3 Постановления Пленума N 5/29 суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абзацем вторым статьи 1301, абзацем вторым статьи 1311, подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 или подпунктом 1 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ. Размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Как установлено судом, истец является правообладателем исключительных прав на товарный знак со словесным обозначением «НАСЛЕДИЕ» по свидетельству №540327 в отношении услуг класса 37 МКТУ «строительство», и исключительных прав на товарный знак со словесным обозначением «Наследие КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ» по свидетельству №540326 в отношении услуг класса 36 МКТУ, в том числе: «строительство».

Истец, ссылаясь на то, что ответчик при осуществлении предпринимательской деятельности в городе Краснодаре (строительство жилого комплекса «НАСЛЕДИЕ») использовал обозначение «НАСЛЕДИЕ» тождественное и сходное до степени смешения со словесным обозначением в двух товарных знаках истца, просит взыскать с ответчика 6 000 000 руб. компенсации, рассчитанной исходя из двойной стоимости права использования товарного знака по лицензионному договору.

В обоснование заявленного размера компенсации истцом представлено лицензионное соглашение от 01.07.2015 г., заключенное с ОАО «ИНВЕСТИЦИИ В РАЗВИТИЕ ТЕХНОЛОГИЙ», согласно которому лицензионное вознаграждение составляет 3 000 000 руб.

Ответчик сам факт использования словесного обозначения «НАСЛЕДИЕ» при попытке реализации проекта строительства жилищного комплекса не оспаривает.

Между тем, возражая против исковых требований, ответчик считает, что использование им словесного обозначения «наследие» не свидетельствует о нарушении исключительных прав истца, поскольку сферы деятельности истца и ответчика различны: ответчик осуществляет деятельность по производству общестроительных работ по возведению зданий, тогда как истец осуществляет деятельность в сфере оказания юридических услуг.

Указанный довод ответчика отклоняется, поскольку судом установлено, что истец, зарегистрировав в установленном законом порядке исключительные права на спорные товарные знаки, предоставляет их использование за плату по лицензионным договорам организациям в целях осуществления строительства жилой недвижимости именно с

использованием данных словестных обозначений.

Также, возражая против размера заявленной истцом компенсации, ответчик указывает, что информация о словесном обозначении «НАСЛЕДИЕ» была удалена с официального сайта ответчика в день получения претензии истца, а также, в рамках проекта строительства Жилого Комплекса «Наследие» в городе Краснодаре строительство не начато, договоры долевого участия в строительстве ответчиком не заключались, и соответственно, не реализовано ни одной квартиры.

Из представленных истцом документов следует, что в сети Интернет информация о проекте строительства ответчиком Жилищного Комплекса «НАСЛЕДИЕ» размещалась с сентября 2015 года (л.д. 61-78, т. 2).

Согласно информации Web-агентства Station, предоставленной в материалы дела ответчиком, словесное обозначение «НАСЛЕДИЕ» было удалено с официального сайта ответчика 08.04.2016 г.

То есть, материалами дела подтверждается использование ответчиком словесного обозначения «НАСЛЕДИЕ», тождественного со словесным обозначением истца, зарегистрированным по свидетельству №540327, в течение 7 месяцев в качестве рекламы проекта строительства жилищного комплекса путем размещения соответствующей информации в сети Интернет.

Также из представленных истцом документов следует, что риэлторские компании в настоящее время продолжают предлагать к продаже недвижимость в жилищном комплексе «Наследие» в городе Краснодаре.

Между тем, судом установлено, что в рамках реализации данного проекта ответчиком строительство не велось, договоры долевого участия в строительстве не заключались, продажа помещений не производилась.

Как пояснил ответчик, размещение указанной информации в сети Интернет преследовало цель изучения спроса населения на жилье в указанном районе.

Таким образом, суд приходит к выводу, что ответчиком нарушены исключительные права истца в отношении товарного знака со словесным обозначением «НАСЛЕДИЕ» посредством использования его в качестве рекламы проекта строительства жилищного комплекса «НАСЛЕДИЕ», в том числе в течение семи месяцев в сети Интернет.

В отношении использования ответчиком товарного знака истца «Наследие КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ» суд не усматривает сходства до степени смешения.

Согласно правовой позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, содержащейся в [пункте 13](#) Информационного письма от 13 декабря 2007 г. № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», вопрос о сходстве до степени смешения обозначений может быть разрешен самим судом без назначения экспертизы на основе [Правил](#) рассмотрения заявки.

В силу пункта 14.4.2 приказа Роспатента от 05.03.2003 N 32 «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. При этом, словесные обозначения сравниваются: со словесными обозначениями; с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы. Сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) (пункт 14.4.2.2 Правил N 32). Комбинированные обозначения сравниваются: с комбинированными обозначениями; с теми видами обозначений, которые входят в состав комбинированного обозначения как элементы. При определении сходства комбинированных обозначений используются признаки, приведенные в пунктах 14.4.2.2 и 14.4.2.3 Правил N 32, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом.

Оценив словесные обозначения «НАСЛЕДИЕ», используемое ответчиком в проекте

строительства жилищного комплекса, и «Наследие КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ», принадлежащее истцу, суд считает, что данные обозначения носят различное смысловое значение, обозначение «Наследие КВАРТАЛ НА ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ» имеет конкретную территориальную привязку, также указанные обозначения различны по графическому исполнению и визуальному восприятию.

На основании вышеизложенного, принимая во внимание установленные по рассматриваемому делу обстоятельства, принципы разумности и справедливости компенсации последствиям нарушения, нарушение ответчиком прав в отношении одного товарного знака истца, суд пришел к выводу о возможности уменьшения размера отыскиваемой истцом компенсации до 300 000 руб.

При этом, снижая размер компенсации, исчисленной в порядке, предусмотренном подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ, суд исходит из следующего.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.11.2012 N 8953/12, размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что он должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно.

В соответствии с правовой позицией Президиума ВАС РФ, выраженной в постановлении от 02.04.2013 N 16449/12, возможно снижение размера компенсации за нарушение исключительного права, определенной по правилам подпункта 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ.

Президиум указал, что пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ предусматривается одна мера гражданско-правовой ответственности - компенсация, взыскиваемая вместо убытков, которая лишь рассчитывается разными способами (пункты 1 и 2 названной статьи), ввиду чего выработанные в упомянутом постановлении подходы применимы и к практике взыскания компенсации, рассчитанной согласно подпункту 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ. Суд при соответствующем обосновании не лишен возможности взыскать сумму такой компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием.

При указанных обстоятельствах, исковые требования истца о взыскании с ответчика компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак подлежат удовлетворению в сумме 300 000 руб.

Как было указано выше, статьей 1252 ГК РФ предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в том числе, путем предъявления требования:

- о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения,
- к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия;
- о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

Поскольку судом установлено нарушение ответчиком исключительных прав истца на один товарный знак «НАСЛЕДИЕ» по свидетельству №540327, суд считает подлежащими удовлетворению следующие исковые требования истца:

- о признании использования ответчиком словестного обозначения «НАСЛЕДИЕ» нарушением исключительных прав истца на товарный знак «НАСЛЕДИЕ» по свидетельству №540327;
- о запрете ответчику использовать словестное обозначение «НАСЛЕДИЕ» при выполнении работ и оказании услуг, в том числе: в документации, рекламных материалах и вывесках, а также на официальном сайте в сети Интернет.

- об обязанности ответчика удалить словесное обозначение «НАСЛЕДИЕ» с материалов, которыми сопровождается строительство и реализация помещений (жилых и нежилых) жилого комплекса «НАСЛЕДИЕ», в том числе: с документации, рекламных материалов и вывесок.

- об обязанности ответчика за свой счет опубликовать решение суда по настоящему делу о допущенном нарушении исключительных прав истца на товарный знак «НАСЛЕДИЕ» по свидетельству №540327 в периодическом печатном издании – журнале «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность».

В удовлетворении остальной части иска следует отказать.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ уплату госпошлины следует отнести на стороны пропорционально удовлетворенным требованиям.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

РЕШИЛ:

Признать использование ОБЩЕСТВОМ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬЯНС-СТРОЙ КРАСНОДАР» (ИНН 2311136390, ОГРН 1112311005201) словесного обозначения «НАСЛЕДИЕ» нарушением исключительных прав ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО «НАСЛЕДИЕ» (ИНН 2634806066, ОГРН 1122651017500) на товарный знак «НАСЛЕДИЕ» по свидетельству №540327.

Запретить ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬЯНС-СТРОЙ КРАСНОДАР» (ИНН 2311136390, ОГРН 1112311005201) использование словесного обозначения «НАСЛЕДИЕ» при выполнении работ и оказании услуг, в том числе: в документации, рекламных материалах и вывесках, а также на официальном сайте в сети Интернет.

Обязать ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬЯНС-СТРОЙ КРАСНОДАР» (ИНН 2311136390, ОГРН 1112311005201) удалить словесное обозначение «НАСЛЕДИЕ» с материалов, которыми сопровождается строительство и реализация помещений (жилых и нежилых) жилого комплекса «НАСЛЕДИЕ», в том числе: с документации, рекламных материалов и вывесок.

Обязать ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬЯНС-СТРОЙ КРАСНОДАР» (ИНН 2311136390, ОГРН 1112311005201) за свой счет опубликовать решение суда по настоящему делу о допущенном нарушении исключительных прав ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО «НАСЛЕДИЕ» (ИНН 2634806066, ОГРН 1122651017500) на товарный знак «НАСЛЕДИЕ» по свидетельству №540327 в периодическом печатном издании – журнале «Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность».

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬЯНС-СТРОЙ КРАСНОДАР» (ИНН 2311136390, ОГРН 1112311005201) в пользу ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО «НАСЛЕДИЕ» (ИНН 2634806066, ОГРН 1122651017500) 300 000 руб. компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак «НАСЛЕДИЕ» по свидетельству №540327.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «АЛЬЯНС-СТРОЙ КРАСНОДАР» (ИНН 2311136390, ОГРН 1112311005201) в доход федерального бюджета 8 650 руб. госпошлины.

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЮРИДИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО «НАСЛЕДИЕ» (ИНН 2634806066, ОГРН 1122651017500) в доход федерального бюджета 50 350 руб. госпошлины.

Решение может быть обжаловано в Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок от даты его принятия через Арбитражный суд Краснодарского края.

Судья

Н.А. Ермолова